

18+

Сергей Сюрсин

ФАНТАСТИКА

Последний человек

Сергей Сюрсин

Последний человек

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=50174384

ISBN 9785449810366

Аннотация

НЕЗАКОННОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ АНАЛОГОВ ПРИЧИНЯЕТ ВРЕД ЗДОРОВЬЮ, ИХ НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ЗАПРЕЩЕН И ВЛЕЧЕТ УСТАНОВЛЕННУЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ. В сборник вошли фантастические рассказы на разную тематику – освоение новых планет, контакт с инопланетным разумом, будущее человечества. И, конечно же, обыкновенные чудеса, случающиеся с моими внуками.

Содержание

Битва	5
Человек, запустивший время	12
Крах исторической науки	17
Дежавю	23
Мальчик-одуванчик	28
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Последний человек

Сергей Сюрсин

© Сергей Сюрсин, 2020

ISBN 978-5-4498-1036-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Битва

Задыхаясь, он достиг вершины Носа, высокого скалистого утеса, одиноко возвышавшегося над ровной долиной. Никого не было.

– Неужели не придет? – заволновался он. – Тогда все труды насмарку.

Но тут послышался шорох, тяжелое сипение, и на вершину вскарабкался другой.

– А я уж заждался, – заметил первый.

– Староват я, – отозвался второй, – одолевать такие вершины. Мое время проходит. А где Левый?

– Я – Левый.

– А он где? Хотя объяснения не требуются. И так все ясно. Утилизировали. Сожрали побратимы.

– Так стар уже стал. Как и ты. Но ты еще держишься.

– Чую, это мой последний заход. Сожрут соплеменники скоро и меня.

– Начнем?

– погоди, дай отдышаться, – старый уселся на камень, – а то речь не получится. Не вдохновлю свой народ.

– Отдыхай. Так ты, значит, Правый?

– А кому еще придет в голову сумасбродная идея лезть на эту гору? Конечно, Правый. Ты, я вижу, молод еще. Тебя хоть ознакомили с методикой и технологией управления

массами?

– Немного. Но я смогу.

– Сомневаюсь. Этому сложно научиться, особенно если в первый раз. Но я тебе подсоблю. Буду подсказывать.

– Спасибо.

– Мы ведь на одной стороне, вместе боремся за наше общее дело.

– Да.

– Ладно. Тогда начнем, пожалуй, – Правый поднялся и подошел к краю скалы. От ее подножия уходил вдаль прямой ров, широкий и глубокий. По обе стороны рва сплошной стеной выстроились враждующие стороны. Последние ряды терялись в далекой дымке.

– Великолепно! – восхитился он. – Смотри – какие стройные ряды, какая масса воинов. И у тебя тоже.

– Мы готовились, – Левый встал рядом. – Сила великая. И бой будет впечатляющим.

– Во славу наших великих предков и нас с тобой.

– Кто первый?

– Начни ты, – сказал Правый. – А я тебе буду подсказывать, что говорить.

– Кто будет нападающим?

– Вы, раз ты первый выступаешь.

– Хорошо, договорились.

Левый выступил вперед.

– Не ошибись, – предупредил его Правый. – Твои – слева.

– Не ошибусь, – Левый повернулся к своим войскам и набрал в рот побольше воздуха. – Боюсь, что дальние ряды не услышат.

– А это и не важно. Главное – начнут те, кто услышат. Остальные пойдут инстинктивно.

– Народ! – громко выкрикнул Левый, чтобы его голос разнесся как можно дальше. – Мы собрались здесь для великой битвы. Вот уже много лет правые терроризируют нас. Прибрали себе все природные богатства, наши общие богатства. Мы вынуждены голодать и умирать, в то время как правые толстеют и пухнут от обжорства. Это не может продолжаться вечно. Мы должны вернуть нам наше народное достояние. Наше дело правое, мы победим! Враг будет разбит!

– Drang nach Osten, – подсказал Правый.

– Drang nach Osten!

– Gott mit uns.

– Gott mit uns!

– Viva la muerte.

– Viva la muerte!

– Теперь я, – Правый отгеснил Левого. – Народ! Мы собрались здесь для великой битвы. Вот уже много лет левые терроризируют нас. Зарятся на наши природные богатства, наши общие богатства. Мы вынуждены защищаться и умирать во имя Родины, во имя нашей жизни, жизни наших потомков. Мы должны сохранить для них наше народное достояние. Когда мы едины, мы непобедимы! Наше дело пра-

вое, мы победим! No pasarán! С нами Бог! Враг не пройдет! Враг будет разбит! Patria o muerte! За Родину! Вперед, на врага!

– Вперед, на врага! – эхом откликнулся Левый.

Войска внизу пришли в движение. Волна нахлестнулась на волну, началась сеча.

– Теперь можно и передохнуть, – Правый опять уселся на камень. – Садись. Побалакаем, пока народ внизу утилизируется.

Левый сел рядом.

– Не пойму одно, – задумчиво сказал он. – Зачем все это? Уничтожаем друг друга, а ради чего? Во имя ложных целей отдаем свои жизни. И забираем жизнь у других. А ведь мы одной крови, братья.

– Ну, дорогой, так ты далеко не уйдешь, – усмехнулся Правый. – Недолго будешь править. Постарайся понять истинную суть происходящего. У нас сейчас перенаселение. Как у нас, так и у вас. Еды уже на всех не хватает. Того и гляди, начнутся волнения, смута. А оно тебе надо?

– Нет, конечно.

– Мне тоже. Потому у нас общая стратегия и тактика – снизить количество потенциальных ртов, впустую уничтожающих наши ресурсы. Явно так не сделаешь. Это вызовет возмущение и народный гнев, жестокий и беспощадный, который сметет и нас мимоходом. А небольшая войнушка отвлечет внимание, сминимизирует эту разросшуюся массу,

и все опять войдет в свое стабильное состояние. И пар выпустят, накопившийся из-за несправедливости нашей политики и узурпации общих богатств. Вот как-то так!

– Понятно, – отозвался Левый. – Непростое это дело – верховная политика.

– А то! Учись, малец! Тебе еще многое предстоит постичь в нашем нелегком деле управления страной. Ну, что там? – Правый поднялся.

Внизу шла сплошная мясорубка. Во все стороны летели головы, руки, ноги. Кровавые ручьи пробирались между гор трупов.

– Восхитительно!

– Меня слегка подташнивает, – пробормотал Левый.

– Это всегда бывает в первый раз, – утешил его Правый. – Привыкнешь. Тебе еще не одну битву придется пройти.

Они опять сели.

Крики и шум битвы внизу постепенно стихали.

– Кажись, все, – наконец поднялся Правый. – Оценим.

Они подошли к краю обрыва.

Битва закончилась. Оба войска были уничтожены. Ров заполнился доверху. Выжившие – отдельные бойцы и раненые, которые могли передвигаться, – бежали, ковыляли и ползли по трупам назад.

– Ну, вот и славно, – заметил Правый. – Поздравляю тебя с успешной победой.

– А кто победил?

– Мы. Ты и я. Кто же еще? Утилизировали лишнюю массу, не вписавшуюся в нашу жизнь. Теперь можно еще долго жить спокойно и уверенно.

– А потом опять встретимся? Здесь же, на этом самом месте?

– Вряд ли я проживу столько. Придет другой Правый, продолжит наше дело. Ты только помоги ему, как я помог тебе, подскажи. Политика не должна меняться. Одно запомни – теперь наши роли меняются. На следующий раз уже мы будем нападающими, а вы – защищающимися. И проводи соответственно политику, где мы – враги, нападающие на вас невинных с целью захватить ваши земли.

– Но мы же бедные. Откуда у нас богатые земли?

– А у нас откуда? Мы такие же бедные, как и вы. Земля-то одна, только разделенная этим рвом. Земли по ту и по эту сторону абсолютно идентичные. Дело не в земле, а в политике.

– Понял.

– Ну, то-то же. А теперь прощай. Наше дело правое, мы победим!

– Победим!

– Как достал этот домодекс! – застонала Рита, глядя в зеркало на покрасневшие воспаленные щеки. – Клещи долбаные! Вот уже под носом покраснело. Как же от них избавиться? Чего им не хватает?

– Надо лицо с мылом мыть, – заметил сурово муж, –

а не мазаться всякими кремами и лосьонами.

Человек, запустивший время

Алек падал. Попытка удержать равновесие только ухудшила положение. И теперь он падал на бок и ничего уже сделать не мог. Проклятый стебелек! Совсем забыл, что трава здесь – преграда такая же непреодолимая, как и каменная скала. Такая же твердая, негибкая. Теперь остается ждать контакта с землей. А сейчас, после попытки, уже с водой ручья. Тогда можно будет приобрести точку опоры и подняться на ноги. Только ждать долго – минут пять. Время здесь такое. Вернее, времени здесь совсем нет. Замершая в какой-то миг планета. Мир спящей принцессы.

Алек смирился и предался размышлениям.

Планета была очень похожа на Землю. Даже больше – на сестру. Голубая планета, зеленые материки, синие океаны. Даже состав воздуха почти не отличался от земного. Сама атмосфера была толще земной, но давление на поверхности было всего лишь полтора же. Человек бы и не заметил разницы. Идеальная планета для заселения.

Но у планеты была одна странность. Плотность, как предположили ученые, была настолько высока, что дроны не падали вниз, а зависали в атмосфере, сжигая свои двигатели. Хотя датчики выдавали нормальную плотность. Пришлось отказаться от предварительной разведки и сразу пустить посадочный модуль. Но и модулю пришлось добираться до по-

верхности полдня. Вернее, лететь к поверхности, используя свои реактивные двигатели на полную мощность.

К поверхности все-таки пробились. И тут оказалось, что предположение ученых насчет плотности оказалось неверным. Причина была другая, причем вызвавшая у всех шок. На планете отсутствовало время. Точнее, оно было когда-то, но в какой-то момент остановилось. Как остановилось время в замке спящей принцессы, когда она укололась о веретено. Остановилось все. Замер ветер, застыли деревья, завис неподвижно летящий листок дерева. Замерла вода в ручье, замерли буруны на перекатах и зависшие над ними брызги. Замерло навечно даже солнце в небе и его лучи. И связь с кораблем мгновенно пропала.

Но экспедиция не растерялась и продолжила исследования планеты. Хотя передвигаться по планете, не имеющей времени, было чертовски трудно. Будто двигаешься в густом желе. Приходилось с трудом проталкиваться, преодолевая сопротивление времени. Наперекор времени.

При отсутствии связи между собой далеко не расходились, держались в пределах видимости друг друга. Хотя видимость тоже была обманчива. Но все внушали себе, что находятся в привычной обстановке, и старались не поддаваться панике.

Алек, отошедший к ручью за отбором пробы воды, видел других, но ничего сказать не мог и только поднял руку в знак того, что с ним все в порядке.

Ручей приближался. Медленно, неотвратимо. Наконец, Алек мягко ударился о твердую поверхность воды. Сгруппировавшись, он оттолкнулся от нее и встал на ноги.

– Черт! – пробормотал он. – Надо лучше смотреть под ноги. Иначе буду вечно висеть между небом и землей.

Он наклонился над ручьем и стал вталкивать пробирку в неподатливую воду. Потом долго нагребал в нее упрямую, не желавшую затекать воду.

Закончив со сбором анализов, Алек загляделся на застывшие над порогом брызги. Радужные искорки делали брызги похожими на алмазные кристаллы. Замершая волна вызывала ощущение чего-то неестественного.

Алек всунул опять руку в воду и с натугой загреб ее навстречу брызгам. Вздохнув, он поднялся и отправился в долгий путь к стоявшему невдалеке модулю.

Группа была уже вся в сборе, ждали Алека. Сгрудились перед пультом и молча смотрели на табло часов.

Алек подтолкнул рядом стоящего. Говорить-то было невозможно – звук здесь трансформировался и превращался в низкочастотный гул. Сосед указал на часы. Часы замерли, что в этом необычного? – подумал Алек. Но нет! Внезапно они изменили значение на одну секунду и опять замерли. В какую сторону, Алек не обратил внимания. Главное – часы пошли. Время пошло!

Начальник экспедиции написал что-то в блокноте и поднял его вверх.

– Возвращаемся! Срочно! – прочитал Алек.

Все лихорадочно бросились – если словом «бросились» можно было охарактеризовать медленные плавные движения в этом замедленном кино – к своим креслам.

Подъем продолжался также долго, как и спуск. Членам экспедиции надоело сидеть, и они расхаживали по каюте вопреки приказу командира.

Наконец, модуль вырвался из цепких временных когтей планеты и резво помчался к кораблю. Часы сорвались с места и начали быстрый отсчет времени.

Команда корабля была удивлена быстрым возвращением экспедиции. Ведь с момента отбытия прошло всего несколько минут. Все разъяснилось, когда пассажиры модуля ступили на палубу корабля. Оперативное совещание было собрано немедленно. С коротким докладом выступил начальник экспедиции. Новость о планете с остановившемся временем вызвала фурор. Но и это оказалось не все.

– Наше присутствие на планете оказало воздействие на нее, – сообщил начальник и выждал минуту. – Время опять пошло.

– Ура! – воскликнул кто-то.

– Время пошло. Но... – начальник опять помедлил. – Но пошло оно назад.

– Как назад?!

– В обратную сторону. Секунды начали отсчитываться не в сторону увеличения, а, наоборот, в сторону уменьше-

ния. И время, как мы проследили за период подъема, все ускорялось. В прошлое.

– Что могло вызвать обратную реакцию времени? – спросил командир корабля. – Может, кто-то что-то сделал не так?

– Все вроде происходило в штатном режиме, – начальник подумал. – Нет, ничего внепланового не было.

Начались предлагаться версии произошедшего, вплоть до сумасшедших. Но к какому-то конкретному действию, вызвавшему запуск времени, так и не пришли.

– Кажется, я знаю причину, – когда гомон утих, Алек выступил вперед.

– Еще одна фантастическая теория нашего уважаемого лаборанта, – усмехнулся руководитель научной группы. – Ну, давай излагай, гений мысли и пробирок.

– Думаю, это я запустил время, – тихо вымолвил Алек.

– Как? – рассмеялся руководитель.

– Я загреб рукой воду в ручье. Против течения. И она пошла. Назад. И время пошло. Тоже назад.

Крах исторической науки

На верхнем этаже здания Бюро происходило важное совещание. Все проходы к кабинету были перекрыты вооруженной охраной, на лестничных площадках и переходах стояли суровые люди в черном. Мобильная связь в районе одного километра от здания была заблокирована, РЭБ навесила сверху свой защитный экран.

Совещание было во внештатном режиме.

– Мобильники все сдали? – сурово спросил генерал.

– Так точно! – доложил капитан-секретарь. – Все.

– Тогда приступим. К настоящему моменту сложилась тревожная ситуация, – начал генерал. – По всему миру распространяется новая волна, грозящая изменить существующую парадигму сознания мирового сообщества. Не минула эта волна и нашу страну. Но об этом вас лучше ознакомит приглашенный для этого профессор исторических наук, доктор археологии. Прошу Вас, – кивнул генерал худощавому старичку в непрезентабельном штатском костюме.

Тот неловко поднялся и, стесняясь, начал:

– Господа, товарищи... – он запнулся, – извините, я не знаю, как обращаться к военным.

– Это неважно, – отмахнулся генерал. – Вы по существу давайте. Не отвлекайтесь.

– Хорошо. Так вот, – продолжил доктор, – ситуация в ис-

торической науке выходит из-под контроля. В последнее время на черном рынке нумизматических монет и других артефактов появилось много раритетов, о существовании которых до сих пор было неизвестно. Подлинность их подтверждается экспертами. Особенно оживился Сотбис, да и другие аукционные площадки не дремлют. У нас более всех в открытом режиме раритетные монеты продаются на интернет-площадке «Мешок». Другие тоже активизировались. А что происходит на черном рынке, об этом можно только гадать.

– Только монеты? – усмехнулся генерал. – Эка невидаль! Стоило ли ради них паниковать.

– Даже если такая монета существует в единственном экземпляре?!

– Так археологи и черные копатели не дремлют, ищут. И находят. Такие находки логически должны происходить.

– Но находят, почему-то, только очень редкие монеты. Цены за такие раритеты доходит до миллионов долларов.

– Миллионы долларов?! – генерал оживился. – Это уже интересно. Продолжайте.

– Причем продаются не только монеты. Активно продаются такие вещи, которым место только в музеях.

– Уточните конкретнее, что именно вызвало у вас тревогу и что продается.

– Все, – обреченно махнул рукой профессор, – древние монеты, статуэтки Древнего Египта, Греции и Рима, арте-

факты майя и ацтеков. В общем, все древние артефакты, дошедшие до нашего времени. Изделия из золота.

– Золото! – генерал облизнул пересохшие губы. – Они что, все из золота?

– В том то и дело, – ответил утвердительно профессор. – Чистое золото. По изделиям из других материалов аукционов не замечено.

– Золото – это прерогатива государства, Государственно-го банка, – заметил генерал. – Торговля этим металлом уже попадает под статью.

– Даже если это что-то древнее? – последовал вопрос с места.

– Даже если. Только под надзором государства, с отчислением налога с продаж. Необходимо взять эту торговлю под наш контроль! – гулко хлопнул ладонью по столу генерал.

– Но не это даже главное, – перебил его профессор.

– Что может быть еще главнее? Все для блага государства!

– Все намного сложнее, – профессор вздохнул. – Дело в том, что появились неизвестные доселе артефакты. И они множатся. Мы даже не успеваем их отследить, с каждым днем лавина новых находок нарастает. Монеты и статуэтки Вавилона, Шумера, Трои, Верхних и Нижних царств дофараоновского периода.

– А как же радиоизотопный метод? – блеснул познаниями кто-то из присутствующих.

– Радиоизотопный метод? – профессор фыркнул. – Да ни-

чего он не дает, между нами. Диапазон его разбега варьируется от нескольких лет до миллионов. Потому мы интерпретируем его в зависимости от наших наработок и имеющихся направлений исторической мысли. А в этом случае ничего противопоставить создавшейся ситуации не можем. Ведь золото вообще не поддается никакому методу определения. Оно образовалось во времена зарождения Галактики и с тех пор неизменно.

– Досадно, однако. Везде мистификация! – поморщился генерал. – Чему верить тогда? За что боролись, на то и напоролись, как говорится.

– Мало того, появились подлинные артефакты даже таких мифических стран, как Тартария и Гиперборея, Атлантида, Лемурия и Гондвана. Это страшно. Это рушит напрочь всю существующую историческую науку и требует ее пересмотра. Что означает, в конце концов, смерть исторической науки.

– М-да... – протянул генерал, – ситуация патовая. Надо что-то предпринимать. Что предлагаете, господа генералы? Наступила тишина.

– Выявить всех продавцов и покупателей, – поступило предложение, – конфисковать товар, а их – за решетку. По статье.

– Принимается, – дал добро генерал. – Пресечем эту деятельность на корню. Чтоб другим неповадно было.

– Но надо будет Госдуме принять под это соответствующую

щие законы.

– Примет, куда денется. Иначе и ее пресечем. Законы не проблема.

– А как мы пресечем тех, кто до нас недосыгаем? – возразил другой. – Те же Christie's и Sotheby's, аукционный дом Германии «Kunsthau Lempertz», храм французских аукционистов «Hotel Drouot», аукционный дом Австрии «Dorotheum» и другие иностранные аукционы?

– Да, – почесал внезапно выступившую щетину генерал, – тут сложнее. Но ничего, подключим Интерпол. Это проблема не только отдельно взятой нашей страны, это мировая проблема.

Послышались хлопки в ладони. Генерал самодовольно улыбнулся.

– На том и порешим. Вычислить всех соучастников и нейтрализовать. Конфискованное передать сюда для дальнейшего расследования. И связаться с Интерполом. Все свободно.

– Разрешите обратиться, господин генерал! – послышался робкий голос со стороны секретарского стола, стоящего отдельно в глубине кабинета.

– Чего тебе, капитан? – нахмурил брови генерал. – Не твое это дело – соваться в разговор высокопоставленных лиц. Решил уволиться?

– Нет, боже упаси! Я по протоколу.

– Давай, рожай, стратег!

– Мне кажется, результат будет временным, если это вообще будет результат.

– Ну-ну!

– Посадим одних, появятся другие. Всех не пересадишь. Надо решать причину, а не следствие.

– Ишь ты, понахватался где-то чего-то. Умничай дальше. В чем же причина?

– А причина кроется в научном прогрессе. Сейчас на 3D-принтере можно напечатать что угодно. Даже дома строят и мосты на 3D-принтере. А уж монетку или статуэтку соорудить – это вообще без проблем. И этот процесс уже не остановить. Все 3D-принтеры не конфискуешь. И история теперь пойдет совсем другим путем. Если от нее вообще что-нибудь останется.

– Твою ж ты! Стоп! Всем вернуться! Совещание продолжается.

Дежавю

Раньше мне несколько раз снился один и тот же удивительный сон. В небе летят корабли. Но не обычные НЛО дисковой формы или самолеты, а какие-то диковинные. Разной формы, красочных расцветок, переливающейся всеми цветами радуги. Феерия красок и форм.

И этих кораблей много, ну просто очень много. Они заполнили все небо. Летят медленно и величаво, равнодушные ко всему на земле.

А мы стоим внизу, изумленно задрав головы к небу и благоговейно взираем на это чудо. Мы ведь не пиндосы какие-то, которые, воспитанные на своих фильмах ужасов о звероподобных порабощателях-инопланетянах, моментом бы разбежались, как тараканы, и попрятались в своих убежищах. Мы другие. Для нас прилет инопланетян – не страх, а благо. И мы смотрим на эту феерию с восхищением и ожиданием лучшего.

Я долго ждал, когда этот сон воплотится. Ведь у меня есть такой дар – дежавю. Частенько, оказываясь в каком-то незнакомом месте или совершая какое-то действие, я вдруг осознавал, что это уже было, это я уже видел. А потом вспоминал, что этот эпизод я уже видел в одном из своих снов. Дежавю приходит мне регулярно. Причем я уже не пытаюсь понять, а знаю, что это из моих прошлых снов. Я вижу сны

из будущего. И потом они приходят наяву. Но я никак не могу интерпретировать сны заранее. Обычно, просыпаясь, я говорю себе: да нет, не может такого произойти. А оно, событие потом происходит в реальности.

Вот и теперь ждал того же. Но оно не приходило. Я устал ждать и стал забывать об этом сне.

Конечно, НЛО в своей жизни я видел не однажды, раз пять-шесть. Ведь если часто смотришь в небо, то можно много увидеть непонятного. Первое НЛО было в детстве. Огненный шар стремительно промчался по небу и залетел за облако. Я долго ждал, когда же он вылетит из-за облака и продолжит свой полет. Но не дождался. Видно, заметил, что за ним наблюдают, и затаился.

Потом были два огонька, порхающие словно мотыльки друг вокруг друга в ночном небе... Белая полоска в горах Алма-Аты... Огоньки, ведущие себя странно где-то в районе города Клин... Но самым потрясающим событием был светящийся ромб в ночном небе. Мы тогда всей семьей пошли провожать загостившихся родственников на автобус. Было еще не поздно, но уже стемнело. На автобусной остановке в ожидании автобуса стояло человек десять. И у всех их была странная одинаковая поза – все стояли, задрав головы к небу. Задрали и мы. А там!..

В черном ночном небе отчетливо вырисовывался светящийся ромб. Светились только очертания ромба, внутри он был темен. Гигантских размеров, ощутимых даже отсюда,

с Земли. Ведь расстояние до него было громадным. Наплыло облако, слегка затенило ромб, ушло. А он продолжал висеть неподвижно, вызывая восхищение напололам с ужасом. Это каких же размеров должен быть такой корабль?! Какова его мощь по сравнению с техникой землян?! И что может ожидать нас в дальнейшем?!

Но ромб продолжал висеть, равнодушный к копошащейся на планете мелюзгой с ее страхами, мелкими надеждами и чаяниями. Только, по словам дочери, какая-то звездочка подлетела к его тупому углу, влетела и исчезла.

Возвращаясь домой, я все поглядывал вверх, ожидая, что же будет с ним дальше. Но ромб так и остался висеть в небе. Когда он исчез, не знаю. А ведь так хотелось дождаться дальнейших событий. Но ничего не произошло, хотя этот случай закрепил во мне убеждение, что другие Разумы существуют. А вот нужны ли мы им, интересны ли?

И вот однажды я проснулся с ощущением, что происходит что-то непонятное. То ли тревога, то ли предчувствие встречи с чем-то необычным копошилось в душе и рвалось наружу.

Я подошел к окну... и замер.

По небу летели корабли. Не обычные самолеты или вертолеты. И не стандартные НЛО в виде летающей тарелки. Корабли имели странную форму – без хищно вытянутых клювов и стреловидных соколиных крыльев. Отчасти круглой формы, но с многочисленными выступами и закругления-

ми. Расцветка у них была не яркая, больше защитного серого и белого цветов, но были и вкрапления других цветов – синие и красные. И никакого гудения. Абсолютно бесшумные, словно тени или призраки. Не то, что наши «миги» и «сушки» с соседнего военного аэродрома за озером, ежедневно вспарывающие небо над городом и оглушающие жителей своим гулом, дополняемым взбунтовавшейся сигнализацией припаркованных автомобилей.

Металлический рой величаво проплывал над утренним городом, не обращая внимания на то, что происходит под ним, внизу на земле. Корабли летели медленно и низко, почти над самыми крышами домов.

И тогда я вспомнил. Это я уже видел! В своих снах. Де-жавю! Инопланетяне на Земле! Наконец-то!

На крышах соседних домов толпились люди, которые успели проснуться спозаранку и увидеть эту красоту. Я последовал их примеру.

Крышка чердачного люка оказалась открытой, без замка. А на крыше уже толпились соседи, оживленно переговаривающиеся между собой. Я присоединился к ним.

Корабли величаво проплывали мимо нас, равнодушные и недосыгаемые. Обтекаемые формы, защитная окраска не вызывали ощущения чего-то хищного в их облике, скорее мирного характера.

Я подошел к самому краю крыши. Хотелось оказаться как можно ближе к ним, чтобы лучше рассмотреть.

И я дождался. Очередное НЛО пролетало мимо в непосредственной близости от меня. Какой-то лоскуток трепетал на конце его крыла. И в тот момент, когда крыло оказалось надо мной, я подпрыгнул, рискуя сорваться с края крыши и распластаться внизу на асфальте, и сорвал этот лоскут.

Лоскут оказался липким полиэтиленовым листком квадратной формы, что используют обычно на упаковках. А на нем было написано – «СУ 104 Б»... Русскими буквами!

Мальчик-одуванчик

– Дуй! – отец подсунул под нос сынишке одуванчик.

Годовалый сынок набрал в рот побольше воздуха. Пушинки вместо того, чтобы разлететься, облепили весь рот. Малыш расплакался.

– Ну вот, – отец принялся очищать ему рот, – кулема! Надо не вдуть, а выдуть. Вот так, – показал он, сильно дунув на облысевший одуванчик.

Оставшиеся пушинки разлетелись в воздухе.

Ночью ребенок спал беспокойно. Он постанывал, вскрикивал и, проснувшись, плакал. Молодая мать провела возле него почти всю ночь. Но и утром облегчение не пришло. Ребенок все так же плакал. И жаловался на боли в животике.

Приехавший педиатр ничего подозрительного не обнаружил. Но посоветовал обратиться в поликлинику для более детального обследования.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.